

УДК 55

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.170>

Цель геологии – глубоко изучить Землю. Размышления историографов по поводу монографии академика М. И. Кузьмина «Мое познание геологии Земли»¹

Б. В. Базаров, Л. В. Курас

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Статья посвящена творчеству члена Российской академии наук Михаила Ивановича Кузьмина, чье 80-летие отметила научная общественность Сибири. Основой для историографических размышлений авторов статьи стала книга воспоминаний юбиляра, которая выходит за рамки познания геологии Земли, а стала откровениями крупнейшего ученого современности о семье как фундаменте общества, судьбах страны, людей, ее населяющих, истории Земли как колыбели мыслящего человека и науки, которая должна спасти человечество.

Ключевые слова: академик РАН М. И. Кузьмин, геология, история Земли, наука, человечество.

Для цитирования: Базаров Б. В., Курас Л.В. Цель геологии – глубоко изучить землю. Размышления историографов по поводу монографии академика М. И. Кузьмина «Мое познание геологии Земли» // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 26. С. 170–178. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.170>

Вместо предисловия

*Геология учит нас смотреть открытыми глазами
на окружающую природу и понимать историю ее развития.*
В. А. Обручев

20 июня 2018 г. автору монографии, академику РАН Михаилу Ивановичу Кузьмину, исполнилось 80 лет. Свой юбилей он отметил так, как и должен отметить солидную дату великий ученый, – изданием книги воспоминаний.

Вообще мемуарный жанр обладает рядом особенностей, и одна из них прежде всего в том, что автор – это обязательно свидетель, а еще лучше – участник описываемых событий. Но в то же время мемуары – это источник субъективный, и авторам, особенно политическим деятелям, свойственно некоторое приукрашивание событий. А в пору «развитого социализма» к мемуарному жанру можно было смело приложить слова из популярной песни Роберта Рождественского: «Все, что было не со мной, помню». Но вос-

---

¹ Рец. на: Кузьмин М. И. Мое познание геологии Земли. Новосибирск : Гео, 2018. 216 с.

поминания ученого – это всегда документальная основа. И хотя в работе академика М. И. Кузьмина в продолжение всего повествования видны глубокие личные переживания за судьбы науки и Отечества, тем не менее он объективно осмысливает исторический контекст собственной жизни и описывает свои действия как часть общего исторического процесса.

Родом из детства

Детству следует оказывать величайшее уважение.
Ювенал Децим Юний

Часть первая воспоминаний «Детство и школьные годы» – это повествование о семье, о которой автор пишет с большой теплотой и некоторой ностальгией по тем временам, которые уже никогда не вернуться. Семья автора – это не только мама, папа, брат и тетя Лидочка, но и двоюродная сестра, которую автор считает «не двоюродной, а родной сестрой». Но с особой любовью М. И. Кузьмин пишет о «бабусеньке», отмечая ее человеческие качества, которая, несмотря на многочисленные потери, связанные с арестом старшего сына и гибелью младшей дочери в блокадном Ленинграде, «не ожесточилась и сохранила мягкость и исключительную доброту к людям» (с. 13).

Но, пожалуй, самая потрясающая история связана с именем отца автора воспоминаний, которая наилучшим образом характеризует его чистоту и порядочность. Будучи членом Коллегии Наркомпроса РСФСР, Иван Иванович имел определенные льготы и в пору тотального дефицита и перманентного квартирного кризиса получил 4-комнатную квартиру в центре Москвы. Однако он отказался от такого «подарка» и попросил подселить к нему сотрудника московского Облнаробраза, остро нуждавшегося в жилье (с. 15). В годы войны подселенный коллега стал крупным чиновником в системе НКВД СССР, неоднократно помогал семье Кузьминых и особенно после гибели Ивана Ивановича на фронте: сделал вызов семье из эвакуации в Туркмении в Москву в 1943 г. и в том же году сделал вызов «бабусеньке» (немке по паспорту), помог маме с трудоустройством.

Щемящее чувство оставляет восприятие войны 3–7-летним ребенком, которую он встретил в Сочи, где семья гостила у тети. Отец с декабря 1941 г. на фронте в звании комиссара батальона/полка, участник знаменитой наступательной операции «подо Ржевом» [7], а семья была срочно эвакуирована в Туркмению, где и получила похоронку, а маленький Миша узнал о гибели отца (с. 17).

В книге воспоминаний «По зову памяти», подготовленной вместе со старшим братом, Михаил Иванович рассказывает, как брат вместе с мамой и его другом в 1965 г. нашли братскую могилу в Тверской области со скульптурой «скорбящего о гибели боевых товарищей солдата», где был захоронен отец [4]. А в Москве в 1971 г. был установлен памятник Ивану Ивановичу и ученикам 110-й школы, погибшим в годы Отечественной войны (с. 19). А дальше – Москва, радость от встречи с любимым городом, квартирой, в которой так много игрушек. Но особенно отчетливо маленький Миша запом-

нил шествие немецких военнопленных по улицам Москвы летом 1944 г. и День Победы (с. 21).

С особой теплотой автор пишет о маме, которая после потери мужа всю жизнь посвятила своим сыновьям (с. 22–23). При этом на страницах воспоминаний нет ни слова нравоучений. Михаил и его брат воспитывались только на конкретных примерах жизни своих родителей и их друзей.

Несомненный интерес представляют школьные годы будущего ученого, когда, по выражению автора, формировались его «жизненные принципы» и «дружный коллектив школьных друзей, который существует до настоящего времени» (с. 24). Этим друзьям Михаил Иванович посвятил не одну строку своих воспоминаний (с. 27–29). Но вот что важно: кто формировал жизненные принципы? кто научил понимать «это сладкое слово свобода»? кто вселил чувство гордости за Россию и ее прошлое? Конечно, это учителя, которым автор воспоминаний остается благодарным и по сей день (с. 25).

Но для авторов настоящей рецензии как специалистов по истории XX в. наиболее важным является импульсивное восприятие школьником смерти И. В. Сталина и восприятие уже студентом доклада Н. С. Хрущева «О культе личности Сталина» (с. 26).

Вообще вся книга, но особенно ее первая часть, – это классическая семейная сага, призванная отразить жизнь не менее четырех поколений. Причем семейную хронику даже не иллюстрируют, а венчают фотографии из семейного альбома.

Для современного поколения семейный альбом – это *terra incognita*. Между тем семейный альбом – есть книга памяти, история семьи и связь поколений, когда можно познакомить своих детей с бабушками и прадедушками, которых они уже никогда не увидят.

Говоря о способе организации памяти, французский социолог П. Нора называет современность «мемориальной эпохой», характеризуя её как феномен ускорения истории, который разрушил «единство исторического времени, красивую прямую линию, соединявшую прошлое с настоящим и будущим...» [6, с. 40–41]. Это обстоятельство как раз и диктует необходимость собирать и хранить материально-вещественные свидетельства о прошлом. По мнению российских исследователей, одним из инструментов «трансляции семейной истории, ее документирования и коммуникации между членами семьи является семейный альбом» [2, с. 289]. Тем самым «закрепление образов родственников при помощи собирания и оформления фотоматериалов и показ этих фотографий определенным людям в конкретных ситуациях является одним из механизмов, с помощью которых выстраивается идентичность семьи как межпоколенческого биографического проекта» [3]. Однако в работе М. И. Кузьмина нет даже намек на такого рода проекты, ибо «семейный альбом» Кузьминых являлся своеобразным «хранителем очага» и наверняка лежал (и лежит) на почетном месте, как в любой советской семье, и обязательно открывался во время семейных торжеств. Семейный альбом был объективной реальностью.

Формирование специалиста

*Я не терпел поражений.
Я просто нашел 10 000 способов, которые не работают.*
Томас Эдисон

Самой маленькой по объему, но одновременно с этим информационно насыщенной является вторая часть – «Студенческие годы, формирование специалиста-геолога». Это, прежде всего, гордость за избранный путь, ибо необходимость геологической работы в 50-е гг. XX в. вполне осознанно обосновывалась сопричастностью к делу «создания ядерного щита» Родины (с. 31). Кроме того, автор подробно и скрупулезно описывает студенческую жизнь: лекции и семинары, жизнь китайских студентов, стройотряды, производственную практику, зарубежную практику по обмену с Варшавским университетом, шефскую помощь старшекурсников над студентами первого курса, экспедиции, военные сборы и, наконец, курсовые работы и дипломный проект. То есть практически все как у всех студентов того и последующего периодов. Но была и существенная разница: это порыв и стремление ехать туда, где видится будущее науки, будущее геологии. Довольно трудно представить, чтобы современный выпускник столичного вуза отказался от московской квартиры и московской прописки ради далекого Иркутска и работы в только-только организованном академическом институте. А Михаил Иванович сделал это, и сделал вполне осознанно, избрав свой собственный путь – «путь геолога». Поэтому не случайно третья часть воспоминаний получила название «Мой путь геолога».

Для нас, историков, изучение поставленной проблемы начинается с периодизации и степени изученности этой проблемы. И поэтому, когда Михаил Иванович Кузьмин – ученый-геолог, специалист в области геохимии, геодинамики и петрологии, академик РАН – свой путь геолога разложил на пять периодов длиной в жизнь, неотделимых от становления и развития геологии Сибири, то нам стало понятно стремление ученого оформить коллективную монографию, связанную с историей Земли. В этой работе, по мнению автора, должен быть обобщен «опыт научной работы каждого автора, а также анализ научных трудов по соответствующим специальностям, особенно тех, которые опубликованы в последние годы, которые определяют прирост наших знаний о геологической истории Земли в геометрической прогрессии» (с. 51). Мысль эта выстраивалась долгие годы, начиная с изучения гранитоидов Восточного Забайкалья, работы в Монголии, по результатам которой Михаил Иванович был избран в состав АН СССР, подводных исследований, изучения рифтовых зон океанов и бурения на Байкале. При этом мемуарист отнюдь не книжный сухарь, погруженный в профессию. Наряду с историей геологии и профессионального роста молодого ученого воспоминания академика М. И. Кузьмина – это история нашей страны с её государственным подходом в развитии науки в послевоенные десятилетия и ее разрушения в годы перестройки (с. 55), история взаимоотношений «учитель – ученик» (с. 58), история семьи (с. 59–63). Причем автор подчеркивает, что именно Тамара Михайловна – его жена, чей отец также погиб «подо

Ржевом» и с которой Михаил Иванович живет уже 55 лет, «виновата» в успехах его научной карьеры (с. 61). Поневоле на ум приходят слова автора иронических цитат и стихов Владимира Олишевского Виллича: «Счастливый брак – это когда первым говорит мужчина, а женщина молча слушает, а затем говорит женщина, а мужчина молча делает». Потому что это – о них, о счастливой семье Кузьминых.

Особенно увлекательно читаются строки о глубинной геодинамике, ибо, по справедливому мнению автора монографии, «геолог имеет дело не только с отдельными породами, разрезами и напластованиями различных толщ. Он должен уяснить, как сформировались основные структуры Земли, тогда можно понять роль и значение в формировании этих структур отдельных пород и их соотношения» (с. 70). Именно поэтому в исследовании представлена эволюция различных концепций геологической истории Земли и объективно показана роль автора воспоминаний в этом процессе (с. 80). Фактически это историография авторских работ и научных публикаций его оппонентов по тектонике плит с учетом тех научных дискуссий, которые рождались в научном сообществе в связи с его публикациями (с. 96–99).

Но наиболее увлекательные страницы третьей части воспоминаний связаны с подводными исследованиями, когда в конце 70-х гг. Институт океанологии АН СССР привлек к ним по программе изучения рифтовых зон океанов Институт геохимии СО АН СССР. Этот раздел читается на одном дыхании, как приключенческий роман Г. Адамова «Тайна двух океанов» [1]. Но, в отличие от фантастического произведения, академик М. И. Кузьмин реально изучал тайны даже не двух, а трех океанов. И если первая экспедиция в Индийский океан проходила на НИС «Дмитрий Менделеев», то все последующие экспедиции в Атлантику и Тихий океан – это многочасовые погружения на подводных обитаемых аппаратах (ПОА) «Пайсис» и «Мир». Отчеты об этих погружениях снабжены фотодокументами, которые просто завораживают, ибо ни один фантаст не в состоянии придумать то, что видел ученый в иллюминаторе. Результаты этих исследований отражены в ряде публикаций автора. Но особенно памятным для Кузьмина стал ученый совет Института океанологии РАН, где он в марте 2017 г. выступил с докладом «Исследование эволюции океанов – основа для понимания истории Земли» и был награжден памятной медалью первого директора Института океанологии РАН П. П. Ширшова (с. 136).

Пожалуй, самые яркие страницы третьей части воспоминаний касаются международного проекта «Байкал-бурение», ставшего реальным воплощением в жизнь программы мирового геологического сообщества «Исследования изменений природной среды Центральной Азии». Именно эта программа позволила тогда еще молодому директору Института геохимии им. А. П. Виноградова СО АН СССР не только «понять, как изменялись климат и окружающая среда в Центральной Азии (Байкальский регион) за последние миллионы лет», но и сохранить институт и способствовать его развитию (с. 137, 136).

И еще сюжеты из третьей части. Это – Экстрим! Но не тот дурацкий, который выдумывает «офисный планктон», одурев от долгого сидения за компьютером, и «золотая молодежь» от пресыщенности, а экстремальные ситуации, возникавшие во время экспедиций, вызванные ледовой обстановкой на Байкале (с. 146–150). При этом, несмотря на реальную опасность, могущую стоить жизни всей экспедиции и всей команде судна, М. И. Кузьмин, как истинный художник, так характеризует «образование зоны торошения»: «Картина вокруг потрясающая! По правому и левому бортам во льду появились трещины, между ними – вода, хотя несколько минут ранее все вокруг было покрыто льдом. Особенно большая трещина с СЗ от нас. Ширина ее около 5–6 м, а длина до сотни метров... Нас несет вместе с ледяным полем... Это грандиозная и устрашающая картина. Лдины громоздятся и надвигаются друг на друга. Сплошной гул, от которого становится неуютно... Видно, как отдельные глыбы спаянного льда высотой до метра, как маленькие кубики, выбрасываются на лед, образуя зоны торошения... Кажется, все вокруг нас охвачено движением льда. Огромные лдины площадью 5–8 × 4–5 м, толщиной до 20–30 см легко подныривают или наползают на преграждающее им путь ледяное поле. Грандиозная и устрашающая картина» (с. 149).

Геология Земли

*Самое главное в лунной экспедиции не то,
что человек ступил на Луну,
а то, что он увидел Землю.*
Норман Казинз

Почему-то сложилось устойчивое мнение, что по-настоящему человечество оценило Землю, ее красоту и незащищенность, увидев нашу Голубую планету из космоса. А блестящая и восторженная мысль Юрия Гагарина укрепила общественное сознание в этом мнении: «Облетев Землю на корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать ее». Нисколько не умаляя высказывания первого космонавта планеты, мы солидарны с мнением академика М. И. Кузьмина, которым он делится с нами в начале четвертой части своих воспоминаний: «Очевидно, чтобы понять, как, благодаря каким процессам Земля стала колыбелью мыслящего человека, что ждет человечество в будущем, необходимо понять процесс образования Земли, ее эволюции в течение геологической истории» (с. 153). И вот сегодня благодаря усилиям Михаила Ивановича и его коллег «мы более точно узнали возраст Солнечной системы, нашей планеты, состав древнейших пород и минералов Земли, особенности состава первых сохранившихся пород земной коры и многое другое, что позволяет нам познать раннюю историю Земли» (с. 163). Более того, ученый ставит новую, амбициозную, но решаемую проблему: «Я понял, что уже наше поколение геологов должно создать новую парадигму геологической истории Земли от ее образования до настоящего времени» (с. 164). В этой связи М. И. Кузьмин предложил разработать интеграционную программу с участием широкого круга специалистов, назвав ее «Образование Земли – планеты Солнечной системы, ее эволюция от аккреции до со-

временного состояния с формированием всех внутренних и внешних оболочек Земли, в том числе и биосферы, венцом которой является человек» (с. 172).

Политическое кредо

*Политик – это государственный деятель,
который ставит нацию на службу себе.
Государственный деятель – это политик,
который ставит себя на службу нации.*
Ж. Помпиду

В заключительной части воспоминаний М. И. Кузьмин раскрывает свое общественно-политическое кредо, хотя оно вырисовывалось в течение всего повествования. Ведь семья, где существует «атмосфера памяти отца, который ушел добровольцем защищать Родину и погиб», и убежденность «в правильности идеалов социализма – равенство людей, всех трудящихся нашей страны», – они впитаны «с молоком матери». А пример матери и ее добросовестного отношения к труду, отношения к людям позволили автору «сохранить и укрепить эти жизненные принципы на всю жизнь» (с. 173–175).

Примером жизненной позиции Михаила Ивановича Кузьмина стало письмо, написанное им в начале 60-х гг. членам Президиума ЦК КПСС перед вступлением в ряды партии. В письме автор подчеркивал, что преждевременно говорить о полном построении социализма, а также высказал беспокойство по поводу возникновения нового культа личности, когда на смену культу личности Сталина приходит культ личности Хрущева (с. 176–177). При этом он всегда равнялся и равняется до сих пор на наших выдающихся соотечественников – академиков С. П. Королева и В. А. Коптюга, мечтая о том времени, когда «у нас в стране поймут и примут замечательную аксиому В. А. Коптюга «Наука спасет человечество»» (с. 182). Поэтому академик М. И. Кузьмин не стесняется в оценке финансово-олигархической элиты страны и отрицательных последствий перехода академических институтов в подчинение ФАНО. Именно поэтому для него – патриота и гражданина – «страшным потрясением» стало принятие Федерального закона «О Российской академии наук». Тогда, в течение 2013–2015 гг., опираясь на творческое наследие В. И. Вернадского, он опубликовал ряд статей с целью убедить руководство страны более внимательно «рассмотреть вопрос об организации фундаментальных исследований в стране и роли в этом Академии наук» (с. 187). Не случайно, завершая размышления многолетнего и многотрудного жизненного пути, Михаил Иванович еще раз подчеркивает: «Самое главное в нашей жизни – никогда не изменять себе» (с. 205).

Вместо заключения, или Исповедь счастливого человека

*Когда-нибудь каждый поймет,
что важно быть счастливым, а не идеальным.*

Конечно, историку тяжело «продираться сквозь дебри синонимов» [5] понятийного аппарата геолога, отдавшего любимой науке более 60 лет своей жизни. Но прелесть рецензируемой монографии как раз в том и состоит,

что геология в воспоминаниях академика М. И. Кузьмина – это общеисторический фон. Сама же работа – она о времени, о стране и об ученых, которые автора окружали и окружают. Это исповедь абсолютно счастливого человека, прошедшего и продолжающего идти на протяжении многих десятилетий по тернистому «пути геолога». И в этом плане рецензируемая работа сродни документальному циклу Ильи Эренбурга «Люди. Годы. Жизнь» [8]. Именно поэтому завершить наше повествование, которое выходит за рамки классической рецензии, а в большей мере является размышлениями историографов, хочется словами из письма И. Г. Эренбурга А. Т. Твардовскому, как нельзя более полно раскрывающими суть воспоминаний академика М. И. Кузьмина: «После очень длинной жизни мне не хочется говорить того, чего я не думаю, а молчание в некоторых случаях хуже, чем прямая ложь».

Список литературы

1. *Адамов Г.* Тайна двух океанов. Научно-фантастический роман. М. ; Л. : Изд-во дет. лит., 1939. 608 с.
2. *Васильева Е. В., Стрельникова А. В.* Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов // Вестн. РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2012. № 2(82). С. 288–304.
3. *Иванова М.* Семейные фотографии как инструмент выстраивания фамильного биографического проекта // Соц. реальность. 2012. № 2. С. 205–222.
4. *Кузьмин В. И., Кузьмин М. И.* По зову памяти. Иркутск : Изд-во ИГ СО РАН, 2015. 204 с.
5. *Лерова Ирина.* Продираясь сквозь дебри синонимов... [Электронный ресурс]. URL : <https://stihi.ru/2016/06/01/2258>.
6. *Нора В.* Всемирное торжество памяти // Неприкосновен. запас. 2005. № 2–3. С. 40–41.
7. *Твардовский Александр.* Я убит подо Ржевом // Стихотворения. М. : Худ. лит., 1967. 102 с.
8. *Эренбург И. Г.* Люди, годы, жизнь. В 3 т. Т. 1 (Кн. 1–3). М. : Текст, 2005. 784 с.; Т. 2 (Кн. 4, 5). М. : Текст, 2005. 608 с.; Т. 3 (Кн. 6, 7). М. : Текст, 2005. 624 с.

The Geology's Purpose is to Explore the Earth Deeply. Thoughts of Historiographer on the Monograph of Academic M. I. Kuzmin «My Perception of Geology of the Earth»

B. V. Bazarov, L. V. Kuras

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. The article is devoted to the works of Kuz'min Mikhail Ivanovich, a member of the Russian Academy of Sciences, whose the 80th anniversary has been celebrated by the scientific community in Siberia. The basis for the historiographical thoughts of authors is the book of memoirs of the hero of the day, which is beyond cognition of geology of the Earth, but has become the revelations of the largest modern scientist about family as the basis of society, the fates of the country, the people inhabiting the Earth, the history of the Earth, as the cradle of a thinking person, and science, which can save the humanity.

Keywords: academic RAS M. I. Kuzmin, geology, the history of the Earth, science, humanity.

For citation: Bazarov B.V., Kuras L.V. The Geology's Purpose is to Explore the Earth Deeply. Thoughts of Historiographer on the Monograph of Academic M. I. Kuzmin «My Perception of Geology of the Earth». *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 26, pp. 170-178. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.170> (in Russian)

References

1. Adamov G. *Tajna dvuh okeanov. Nauchno-fantasticheskij roman* [The mystery of two oceans. Science-fiction novel]. Moscow, Leningrad, Publ. house of children's literature, 1939. 608 p.
2. Vasilieva E.V., Strelnikova A.V. Biographical memory of city's families: experience of analysis of photo albums. *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sociologiya. Iskuststvedenie"* [Bulletin RSUH. Series "Philosophy. Sociology. Study of art"], 2012, no. 2(82), pp. 288-304.
3. Ivanova M. Families' photos as a tool for creating of biographical project. *Social'naya real'nost'* [Social reality], 2012, no. 2, pp. 205-222.
4. Kuzmin V.I., Kuzmin M.I. *Po zovu pamyati* [Following memories]. Irkutsk, IG SB RAS Publ., 2015. 204 p.
5. Lerova Irina. *Prodirayas' skvoz' debri sinonimov...* [Trampling through synonyms...] [Electronic resources]. URL : <https://stihi.ru/2016/06/01/2258>.
6. Nora V. Worldwide triumph of memory. *Neprikosnovenyj zapas* [Untouchable store], 2005, no. 2-3, pp. 40-41.
7. Tvardovskij Aleksandr. *Ya ubit podo Rzhevom* [I was killed under Rzhev]. Moscow, Belles-lettres Publ., 1967. 102 p.
8. Erenburg I.G. *Lyudi, gody, zhizn'* [People, years, life]. In 3 vol. Vol. 1(Books 1-3). Moscow, Text Publ., 2005. 784 p.; Vol. 2 (Books 4, 5). Moscow, Text Publ., 2005. 608 p.; Vol. 3 (Books 6, 7). Moscow, Text Publ., 2005. 624 p.

Базаров Борис Ванданович

доктор исторических наук, академик
РАН, директор
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
тел.: (3012)43-35-51
e-mail : azarov60@mail.ru

Bazarov Boris Vandanovich

Doctor of Sciences (History),
Academician of RAS, Director
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sahyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
tel.: (3012)43-35-51
e-mail : bazarov60@mail.ru

Курас Леонид Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
тел.: (3012)65-51-37
e-mail: kuraslv@yandex.ru

Kuras Leonid Vladimirovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Senior Research Associate
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
tel.: (3012)65-51-37
e-mail: kuraslv@yandex.ru